

индивидуальности отражается в росте стремления к самоактуализации, самоосуществлению, способности распорядиться этой уникальностью.

ОТ САМОРЕАЛИЗАЦИИ К ДИАЛОГУ

Зиневич А., студентка 3-его курса отделения «Психология» ОНУ им. Мечникова

Гуманистическая психология провозглашает, что главной целью человеческой жизни является самоактуализация и самореализация. Однако диалогичности человеческого бытия в мире в этом подходе уделяется недостаточное внимание. Самореализация, понимаемая вне контекста диалога, может быть понята как самодовлеющий индивидуализм.

До сих пор психология в теории и на практике опирается на монологические представления о человеке. С нашей точки зрения монологическая позиция и составляет причину кризисов, переживаемых психологией, и поэтому так необходимо ее преодоление. Не составляет исключения и гуманистическая психология - самореализация, самоактуализация, саморазвитие, самовыражение, самосовершенствование – чаще всего воспринимаются как дело индивидуальности, путь одного человека.

До сих пор нет четкого представления о том, возможно ли осуществление себя, своего потенциала без другого. До сих пор человек рассматривался сам по себе, извлеченный из контекста взаимоотношений и априорно принималось, что человек наделен некими потенциалами и способностями, задача лишь в том, чтобы их самостоятельно реализовать.

На материале полемики Франкла и Маслоу (см. «Человек в поисках смысла») стало очевидно, что понимаемая таким образом самореализация невозможна. Представляется, что тезис Маслоу о самореализации нуждается в уточнении - осуществление себя невозможно без Другого. А. Маслоу (см. «Экзистенциальная психология...») делает акцент (и видит его у других: у Олпорта, Фромма, Уиллиса, Роджерса, Гольдштейна, Эриксона, Хорни) на поиске своей идентичности, самости, на открытии себя. Более того - чем более личность становится подлинной – тем

более она отделяется от своей культуры и общества, сопротивляется приобщению к чему-либо. Она выходит за все границы, в т.ч. свои. Личность, утрачивающая в процессе самосовершенствования свои границы и приобщенность к людям, напоминает некий апофеоз бесконечной индивидуалистической возможности. Между тем реальнее говорить о том, что открытие себя невозможно без открытия Другого, что личность обретает себя, свое «лицо» и свой «голос», свою целостность - только в отнесенности, обращенности к Другому: «я становлюсь Я, соотнося себя с Ты, становясь Я, я говорю Ты» (М. Бубер). Более того она вынуждена самоограничивать себя ради другого, чтобы позволить ему быть рядом с собой. Она вынуждена ограничивать себя, делая каждый раз выбор, при этом исходя не из бесконечно возможного, но из должного (В. Франкл). Личность создает себя, познает себя - только приобщаясь, соотносясь, взаимодействуя с другими. Человек существует как возможность, но каждый раз определяет себя по отношению к кому-либо.

Маслоу говорит о «тайне отношений между одиночествами». Он считает полезным акцент экзистенциалистов на полной изолированности индивида. Этот акцент действительно полезен как протест в защиту уникальности индивида против обобщающей и поглощающей эту уникальность науки и всего западного мышления. Но теперь сам по себе он недостаточен.

Действительно ли тайна эмпатии, любви – тайна отношений двух одиночеств?! Мы бы сказали – что в истинной любви одиночества не могут остаться самими собой, защитив и сохранив свое одиночество от другого. Чудо - во взаимном изменении. Чудо в том, что на глубине нам открывается поразительная общность!

Итак – утверждение себя, своей уникальности как самоутверждение – не имеет смысла. Мы утверждаем бытие друг друга – друг через друга. Другой должен увидеть тебя и сказать: «будь» (М. Бахтин). И утверждая, преодолеваем самих себя, свои границы – но не во имя своей безграничности, а опять же – во имя Другого. Единственность обретает смысл, когда Я обнаруживаю себя в Ты. Но чудо в том, что, обнаружив себя друг в друге, мы разделяем эту единственность, приобщаясь к чему-то большему, чем мы сами по себе, мы теперь едины друг в друге, в Мы.

Соотнесенность человека с другими, как важнейшая функция психического, была подчеркнута еще Рубинштейном и его последователями (Абульхановой-Славской, Брушлинским, Зинченко, Знаковым). Существование другого выступает необходимым условием моего существования (С.Л. Рубинштейн). Т.о. моя единственность не является моим частным достоянием, ее открытие зависит от другого, невозможно без него. Быть, по сути, - значит существовать для другого, являться ему. Высшим утверждением бытия человека выступает любовь (С.Л. Рубинштейн: «Человек и Мир»).

Итак – уникальность не следует защищать ради нее самой. Расширение границ вплоть до вытеснения собой всего так же бессмысленно, как и всеобщее, поглощающее собой индивидуальное, претендующее на меня целиком. В первом случае получается идеология индивидуализма, во втором – тоталитаризм масс. Всеобщее нельзя постулировать как очевидное – оно невидимо и сокрыто на глубине. Сейчас же неочевидна индивидуальность и ей приходится самовыражаться из всех сил, пытаясь найти и отвоевать себе место в безличном мире. Но опять же – защита своего мира приводит к защите своего одиночества. Не защищая же его, открываясь вовне - мы рискуем себя утратить. Но и существование, «делая само себя и соответственно реализацию самого себя своим намерением ... лишь теряет себя» (В. Франкл). Существование обретает смысл только адресуя себя «во вне» - другому, Ты.

Итак, методологической и концептуальной ошибкой было бы мыслить самореализацию как дело одного человека, одной личности – как дело одиночного или одинокого сознания. Проблема осуществления наполняется смыслом только в адресованности другому.

Чем больше человек отдает себя, забывает о себе, тем в большей степени он осуществляет, реализует себя, становится самим собой (В. Франкл, М. Бубер). Самоактуализация сама по себе не может выступать целью, она является лишь «непреднамеренным следствием интенциональности человеческой жизни» (В. Франкл) – т.е. направленности, устремленности вовне: к другому, к смыслу. Человек не может осуществить сам себя, т.к. он делает это не ради себя. Путь к самому себе лежит через мир, через Другого.